

«Синеглазка» ИЗ ЛЕГЕНДЫ

ЗАПИСКИ ГЕОЛОГА

Главный «герой» этого рассказа — великий путешественник. Он шел караванными тропами, плыл на фелюгах и галерах. О нем слагали легенды, придумывали невероятные истории. Вот и мы, геологи, уже много лет идем по его следам, ищем его родину, пытаемся раскрыть биографию. Кто же этот таинственный путешественник? Это — камень. Темно-синий, как глубокие воды океана. Он — цвета василькового поля. Он, — голубой, как лазурное небо. И имя ему — лазурит. Этот камень когда-то был дорожее се-

ребра и золота, ему поклонялись древние шумеры, его обожествляли египтяне.

Для меня, геолога и камневеда, лазурит стал самым любимым камнем, может быть, потому, что первая встреча с ним была столь неожиданна. И с тех далеких студенческих лет я ищу новые встречи с удивительным лазоревым камнем. Для свидания с ним побывал во многих городах Средней Азии и Среднего Востока, бродил по звериным тропам сибирской тайги, посещал музеи Европы и Африки.

ДАВНО это было. Небольшой геологический отряд работал на Юго-Западном Памире. Мы шли гуськом по звериной тропе. Справа — обрыв метров сто, слева — отвесная стена, а между ними — узкая полочка тропы.

Мы часто останавливались, собирали образцы. В русле у воды виднелись каменные завалы, мы осматривали и их. Но они казались серыми, тоскливо-скучными, и вдруг одив камешек блеснул голубизной. Я схватил его. А вот и другой такой же! Разбил молотком. Камень на изломе оказался густо-синим. Смочил его водой, и зангали цвета темного синего южного неба. То и дело вытаскивал я камешек из кармана, вглядывался в его рисунок и наконец заметил несколько мелких желтых блестящих точек. Неужели золотинки? Вот это находка! Завтра мы сделаем открытие, да еще какое!

Возвращаемся к лагерю. Но что там за люди? Оказываются, басмачи... Заталкиваю синие камешки, свои «синеглазки», в карман. Обыскивают. Я незаметно прячу маленький камешек в рот. Но второй — в кармане, и они его находят. Все бандиты загалдели. По-видимому, удивлены. Находка исчезает в халате главаря банды...

Я поклялся вернуться на родину этого камня, открыть месторождение и дать «синеглазке» вторую жизнь — жизнь, связанную с человеком.

Изучение минералогической литературы, расспросы специалистов позволили довольно быстро выявить имя «синеглазки» — лазурит, очень редко встречающаяся на земном шаре драгоценная горная порода. В СССР она была известна только в труднодоступной тайге Прибайкалья. А о памирском лазурите нигде ни слова не было написано.

Свой образец я отполировал, он действительно стал схож с частичкой южного неба с двумя звездочками, которые ока-

зались не золотинками, а малценным минералом — пиритом. Химанализ определил необычайно сложный состав «синеглазки»: здесь присутствовали натрий, кальций, алюминий, силиций, кислород, сера...

И ВОТ снова в пути. Забайкальская безграничная тайга. Преодолеваем бесчисленные лесные завалы, бурлящие ивгивые ручьи. И наконец отряд выходит на таежную красавицу речку Малую Быстрицу к старинному месторождению лазурита.

Здесь два века назад по нехоженым тропам бродил академик Эрик Лаксман, сосланный в Нерчинский край.

Лаксман искал руды металлов, изучал сибирскую флору и фауну, на маленькой речке Слюдянке обратил внимание на валуны и обломки «красивого лазоревго камня темного тона», а затем обнаружил и коренное месторождение. Очарованный красотой лазурита, Лаксман писал в Петербург академику Палласу: «Я до безумия, до мученичества влюблен в камни дикой Сибири».

Мы пробираемся все выше по долине реки. Преодолеваем очередной очищенный от леса склон. Многочисленные ямы, канавы, обрывистые крутые стенки. У их подножия навалы камней различной величины и формы. Белые камни — это обычные мраморизованные известняки, метаморфизованные доломиты. Но здесь они необычны — в них голубые, синие, фиолетовые пятна лазуритовых минералов. Они образуют скопления в виде узеньких веточек, ярких точек, жилок. Иногда лазуритовая порода имеет сиреневатый оттенок из-за очень любопытного минерала — гакманита, который днем сиреневый, а ночью бесцветный. Интересно, что и сам лазурит может менять окраску при нагревании. Из голубого он становится темно-синим.

Я понял, что судьба лазурита тесно связана с известняками и доломитами, сильно измененными, опаленными жаром подземных температур и давлением в глубоких недрах. Мраморы отдали лазуриту часть своих элементов и таким образом стали как бы прародителями синего камня. Всегда лазуритовые минералы располагаются среди этих белых, зеленоватых или розовых пород. Эти мраморы образовались очень давно, более миллиарда лет назад, потому и лазурит всех месторождений мира считался весьма «почтенным старцем» в каменном мире. Но одних мраморов для образования лазурита недостаточно. В лазуритовой породе присутствуют многие минералы, которых в мраморе нет. А откуда же они взялись?

Академик А. Е. Ферсман писал: «Лазурит в Россию обычно приходил из Бухары, Туркестана, Афганистана, Персии, Тибета и под этими разнообразными и неясными обозначениями скрывался какой-то неведомый источник азиатского камня».

Круг поисков месторождения еще больше сузился и наконец выяснилось: все лазуритовые камни Востока происходят из Бадахшанского месторождения ладжварда, что находится в северо-восточной части Афганистана в горах Гиндукуша. В течение многих десятилетий и европейские и русские исследователи, не говоря уже о купцах, не раз пытались проникнуть на месторождение. Но почти все попытки оканчивались неудачей. Бездорожье, неприступные скалы, а главное — запреты надежно охраняли ладжвард от чужих глаз.

Об афганском лазурите знали с давних пор в Азии, и в Европе, и в Африке, но писали о нем мало, да и то не о месторождении, а об изделиях из него. В первом веке знаменитый римский ученый

Плиний сообщал: «Он (бадахшанский лазурит) подобен небесному своду, усыпанному звездами». Флорентиец Марко Поло проезжал вблизи лазоревго камня, но на месторождение его не пустили. Путешественник писал: «В этой стране (Бадахшане) есть еще и другие камни, из которых добывается лазурь, — лазурь прекрасная, самая лучшая в свете, а камни, из которых она добывается, водятся в копях».

В 1968 ГОДУ я оказался в Кабуле по геологическим делам, побывал на месторождениях многих полезных ископаемых, был и в Бадахшане, но к лазуриту, куда я рвался больше всего, не пускали. Помог случай. Мне пришлось давать пояснения королю о золотых месторождениях страны, а затем я сказал, что хотелось бы посмотреть бадахшанский лазурит. Король небрежно бросил сопровождаемому его министру геологии: «Покажите геологу наши бадахшанские сокровища».

С невероятными трудностями, под охраной я добрался до заветной цели. Но месторождение не разрабатывалось. Входы в многочисленные штольни и галереи были забиты досками и охранялись солдатами. Возле одной из штолен на белой доломитовой стенке, обработанной кирками, змеились, как вены на руке, синие жилы лазурита.

Несколько дней подряд я лазил среди этих сказочных богатств; собирал образцы, пытаюсь по ним познать историю рождения камня.

Вечерами после работы мы сидели с лейтенантом — начальником охраны в его каменной камере и под непрерывный шум быстрой речки Кокчи, распивая зеленый чай, вели неторопливые беседы. «Не понимаю я тебя, инженер, — говорил он. — Дано тебе право собирать лучшие куски ладжварда, а ты берешь такие камни, которые и ишак обойдет». Я объяснил, что мне нужно узнать, как родился лазурит, как и когда он появился в этих горах. «Почему же ты не сказал этого мне раньше? Я знаю, как родился камень неба! Давно это было. Наш народ жил среди высоких гор. Люди разводили скот, собирали дикую пшеницу, а чистая целебная вода горных рек лечила от всех болезней. И было бы все хорошо, если бы не злые горные духи, обитавшие на вершинах гор. Они

задумали самое большое злодеяние — отнять воздух, уничтожить небо... Но добрая фея научила, как можно спасти воздух. И люди стали тогда хватать частицы неба и прятать их в трещины и щели, а сами затем спрятались в пещеры. Не удалось горным духам погубить моих предков. Отступили они. Люди вышли на поверхность. А оставшиеся под землей частицы неба окаменели и превратились в горный камень ладжвард».

Афганец закончил свой рассказ. Я перебрал с руки на руку кусок «синего неба». Не спалось. Мучительно восстанавливал и увязывал между собой страницы из биографии синего камня. Восстанавливается она нелегко, потому что сложна и продолжительна. Своими корнями уходит биография камня в такую древность, которую даже трудно себе представить. Она растянулась на многие миллионы лет, а необычайная сложность процесса рождения самого минерала, зависящая от сочетания многих факторов, объясняет столь редкое появление этого чудесного камня. В настоящее время известно в мире всего шесть-семь месторождений. Самое крупное — Сарысангское в Демократической Республике Афганистан, по одному — в Чили, Канаде, Австралии и два в СССР — Забайкальское и Памирское.

В ВЕРХОВЬЯХ одного из притоков той речки, в русле которой я нашел когда-то два синих камешка, располагается отвесная скала стометровой высоты. В этой белой мраморной стене на высоте 50—70 метров видны голубые и синие пятна лазурита, а под ней — огромный шлейф обвала, состоящий из многотонных глыб мрамора с гнездами лазурита. Есть ли лазурит в других местах на Памире?

Очень хочется до конца разгадать жизнь «синеглазки». Верю, что на Памире и на всем пути между сарысангским и памирским лазуритом скрываются братья и сестры «синеглазки». Но, увы, годы берут свое. Не работать уже на 4—5-тысячных высотах Памира и Гиндукуша. Надеюсь, что дети и внуки продолжат полувекковой поиск, и новым месторождениям синего камня они дадут вторую жизнь.

В. СЛАВИН.

Доктор геолого-минералогических наук, профессор.